

Цена отпечатанного номера
в рубль.

Подписка принимается на один месяц.
Подписка цена на октябрь: 800 руб., для партийных и проф. организаций 120 руб.

Орган Губисполкома и Губкома Р. К. П.

Адрес редакции и типографии: г. Барнаул, улица Корженко, 87 (дверь, над часовней).
Фон. редакция 24 126, типография 156.

Налоговая политика

С переходом к новой экономической политике осуществлены и охватят перед Советской властью новая масса населения. Но настало добиться такого положения, при котором государственные расходы покрывались бы государственными доходами. Но государственные доходы создаются, главным образом, государственными налогами и потому правительство сосредоточило все свое внимание на развитии прямых и косвенных налогов.

Само собой разумеется, что все налоги имеют в виду облагать, главным образом, промышленность и те классы населения, которые имеют излишние доходы. Из прямых налогов у нас действуют промысловый налог, налог с предметов роскоши и уравнительный сбор с торгового оборота—все эти облагают торговые и промышленные предприятия. Из косвенных налогов у нас установлен: акциз на соль, сахар, вино, табак, чай и т. д.

Ясно, что косвенные налоги падают и на рабочий класс населения постольку, поскольку он является потребителем обложенных продуктов. Такая система может быть терпима в социалистическом государстве только в период строительства. Нам нужно владеть налоговым аппаратом, нужно укрепить наше финансовое положение и тогда можно будет перейти от системы косвенного обложения к системе прямого, подходящего, прогрессивного обложения, которое будет брать только излишки доходов, не затрагивая тех доходов.

Центросоюз уже теперь выработывает проект такого налога, кроме того, им выработан проект прогрессивного обложения заработков тех рабочих и служащих, которые получают свыше 400 милл. в месяц.

Когда эти налоги будут осуществлены и охватят собой всю многомиллионную массу населения России, тогда можно будет отменить все косвенные налоги, что повлечет к удешевлению обложенных товаров и, следовательно, к увеличению их потребления. Но в переживаемой нами полосе финансовой разрухи—правительство не может отказаться ни от одного из источников государственных доходов, так как отмена хотя бы некоторых налогов сильно ударит те же группы населения, которые эти налоги уплачивают.

Сокращение поступлений государственных налогов непременно повлечет за собой необходимость увеличить печатание бумажных денег, чтобы покрыть имеющиеся государственные нужды. Но каждый опечатанный рубль влечет за собой понижение курса рубля или—что то же самое—повышение цен на товары.

Иначе говоря, то, что граждане замечали бы в качестве налогов, они должны будут в увеличенном размере уплачивать в виде непомерно выросших цен на товары. Причем, в этом случае финансовое благополучие государства будет ухудшаться и в конце концов может привести к финансовому краху. Развитие же правильной системы налогов, наоборот, приведет к оздоровлению финансового хозяйства.

Граждане, которые сознательно относятся к своему гражданскому долгу, должны помнить, что налоги налагаются на них не произвольно, а в силу железной необходимости и неплатеж налогов отразится отрицательно образом прежде всего на самих налогоплательщиках.

Продналогия 1922-23 г. г.

СВОДКА

О заготовке хлеба и продуктов за 5-6 октября 1922 года

УПРЕДОКМЫ	В О Б О Р Д О		Итого	
	Средняя цена за пуд	За два дня	Средняя цена за пуд	За два дня
Амурской	121719	65880	111527	157501
Восточной	1294684	656392	656138	1211851
Чуйской	45,2	32,9	18,8	31,9
Итого	1426482	726604	796453	1172852

Ще должно дождаться

Последняя сводка за 5-6 октября дает общий процент отгрузки хлеба 32,8. На первом месте стоит Ученский район—свыше 51,7 проц.—перевалил на другую сторону Хришид Амурской район—43,2 проц.—навылся друг с другом Барнаульский и Рубцовский—32,8 и 31,9. На последнем месте по отгрузке Бийский район—18,8, где только в последние дни отгрузки начали выжидать. В общем надо сказать, что ежедневное задание 400 000 п. не выполняется.

К сдаче продналога готовы.

(С. В. Анурское, Бийск. у.)

На полях идет энергичная работа по уборке хлеба. Работают день и ночь. Мокнёт, вент. Словом, работа идет во всю. В гор. Бийске уже угнаны в счет продналога первую партию хлеба.

Отклики турецких побед.

Рабочие Англии против грабительского правительства.

ЛИФФИЛЬД Английская рабочая партия опубликовала манифест с требованием ухода английских войск от Дарданелл.

Цель науки в буржуазном мире.

НЬЮ ИОРК Американская эскадра истребителей вышла в Константинополь.

Из столичных газет

Реформа прямого обложения.

Пр. Нар. Ком. финансов работает особое совещание по перестроению прямого обложения. Им недавно рассмотрен проект центрального о подоходно-имущественном налоге. «Экон. Жизнь» по поводу этого проекта сообщает: «Введение подоходно-имущественного налога имеет целью более равномерное распределение налогового бремени между городом и деревней. В этом отношении указанным налогом имеется в виду так же, как и разработанным проектом о введении налога на высокие ставки служа-

щих, привлечь и обложению высшие разряды доходов городского населения. Соответственно городскому характеру этого налога он распространяется на лиц участвующих в торговых и промышленных предприятиях, находящихся на территории города или проживающих в черте города, на лиц владеющих недвижимостью в городе или в пригородных местностях с коммерческой целью, а также лиц, владеющих капиталом или занимающихся свободной профессией. Центросоюзом было предложено две системы подоходно-имущественного обложения. Первая вариант где обложение строилось по отдельным источникам дохода, совещание отклонило, а в виду нерезультативности этой системы обложения, и высказалось за второй, которым обложение исчислялось по совокупности доходов и допускало выявление общего чистого дохода».

Торопитесь, не заграждайте. И. З.

Переговоры турок с Англией.

БОРДО. Пуанкаре принял английского и итальянского послов и сообщил им телеграмму от французского денегата, посланную к Кемалю, извещающую что турки согласились на временную скупку Фрикия союзными странами и на созыв 3 го октября совещания с союзниками.

Кемаль приказал приостановить наступление турецких войск на Францию и Италию приняв предложение Кемаль паши.

Полковник принял английского и итальянского послов и сообщил им телеграмму от французского денегата, посланную к Кемалю, извещающую что турки согласились на временную скупку Фрикия союзными странами и на созыв 3 го октября совещания с союзниками.

Неумолимый Кузьма и решительный Прохор

(Разговор кумовьев).

— К тебе за советом приехал А это, брат Прохор, совсем не
Есть важное дело: настать, брат, — Как ажму ты, братец, больш-
Хучу проналог отвести до зерна... — А если?...
— Вот это, брат, дело. Взял, — Вот если, да если заведи, как
* * * * *
— А если я этим себя поведу, Таких как ты, многих не худо
Без хлеба останусь, с женой бы стричь.
Назад не воротись, вестись не пропущу? Коль хочешь по части ты вла-
— Зря греешься ты, братец. Так брось разговоры, давай-ка
Взял, друг, не жинься! возить
* * * * *
— А если останусь я вдару без И то, братец Прохор, пора,
Не сядна будет моя полоса? уж пора
Глядя, выезжает Федот со двора,
За ним Еремей, а там Павел и
Влас
И я запрягу свою сивку сейчас.
Ив. Кавский.

В Губпродкоме.

Заготовка скота.

На 1е сего октября в Алтайской губернии принято для забоя на мясо 65.000 голов крупного рогатого скота, сконцентрированного на рынках в следующих районах: в Барнаульском 27000 голов в Павлодарском 5.000, Рубцковском 10.000 Алтайским 4.000, Ученском 9.000 и Бийском 10.000 голов. Нагул скота протекает нормально, но, за исключением районов Барнаульского и Рубцовского, где вследствие поселения эвизотия ящура, следует ожидать его временной забойки скота потерю его в весе.

Заготовка скота продолжает производиться интенсивно и в ближайшие дни будет доведена до 75.000 голов, а вместе с скотом, имеющим поступать в количестве 15.000 голов от Сибирского Губпродкома—до 90.000 голов.

Забойка скота в районах будет производиться по установленным ставкам морозом в Барнауле—уже производится в количестве до 150 голов в сутки; увеличение (до 400 голов в сутки) в возможно лишь при условии непрерывной отправки мяса в центр.

Посылку мяса в крупных размерах по технич. соображениям произвести не представляется возможным. Всего предполагается засолить мяса 15.000 пудов, а 5.000 пудов в Барнауле, Бийске и Рубцкове.

Учет конфискованного имущества.

Упреждаем и Заготконторам сообщена инструкция о порядке реализации и учета имущества, конфискованного по делу за нарушение декрета о продналоге. Все конфискованное имущество поступает в соответствующую Заготконтору: продуктового—сразу и непосредственно, а непродуктового—после продажи его до 75.000 голов, а вместе с Волжскими скупками с публичных аукционов и реализации вырванных денег в продукты. Принятое Заготконторами имущество расценивается в шестидесяти процентах и зачисляется; конфискованное в виде меры наказания—в доход казны по прочной смете Наркомвнудел, а конфискованное на основании налога или недоимки—в счет недоимки с данного налогоплательщика, после чего недоимка с данного лица считается погашенной.

«За последнее время поднимается цена золота. В Москве на Черной бирже диктует цены небольшая группа спекулянтов. Между тем, это увеличение цен золота порождает совершенно несомнительную панику в хозяйственных кругах». Далее, Преображенский отмечает полное несоответствие между ростом цены золота и ростом цен на товары. «Цены в стране повышаются, но совсем не катастрофически. В октябре нельзя ожидать резкого изменения положения, при сокращении эмиссии можно даже рассчитывать на большую устойчивость курса рубля».

Подъем цен на золото не имеет никаких серьезных оснований в общем движении товарных цен. Это только спекулятивный подъем. Поддаваться панике нет оснований и легкомысленно. Золото обнаруживает непригодность в качестве основы расчетов. Надежнее будет считать в деньгах 22-го года и базироваться на всероссийском товарном индексе цен.

Т. Преображенский о росте цен на золото. Преображенский в «Правде» пишет:

По Советской федерации

Конференция по образованию рабочих подростков.

Открылась Всероссийская конференция по образованию рабочих подростков. Заслушан первый доклад о положении рабочей молодежи в производстве. Докладчик констатировал ряд правонарушений в области охраны труда подростков и отметил что конференция должна настаивать на сохранении шестичасовой рабочей нормы для подростков.

В Наркомфине.

Наркомфин предписал финансам на местах рассматривать в двухнедельный срок все жалоба налогоплательщиков.

На Ленских приисках

За первую четверть текущего года трест Лизинго привнес в производство программу, добыл 71 пуд 4 фунта золота.

Борьба со взяткой.

Верхневотский установил усиленную ответственность налоговых работников, обвиняемых во взятках и вымогательствах.

Транспортное бюро.

При Наркомпрод организуется транспортно-экспедиционное бюро, принимающее подряды на доставку грузов от Наркомпрода, общественных организаций, а также—частных лиц.

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ

Бродяги.

Шумят леса нехотыми...
Стучится кто-то по стеклу...
И вот, вошли они суровые—
Уснули крепко на полу.

Под утро стон... И снова бело:
В пути позанкою исхо...
Она ушли... Тайга шумела...
И след их ветром замело.

Теперь далеко уходящие...
Мне их не жаль... Пускай ушли—
Мы все, здесь мимо проходящие,
Бродяги матушки-земли.

А. Пиотровский.

Праздник.

Обвилась келья какою...
Держись крепче, переключи!
На лужайке, как в постели,
Пятна солнечные спят.

Набегли ватагой восемь...
Вдруг зеленый ошкит скит.
И, вдаваясь в песок, отбросил
Несок крепкий край доски.

Прятянув попку на плечи,
Глянут девки через грудь...
Косырок встряхнется встречней
Вверх улыбчато взглянуть.

Перебор бубнит гармони,
Крутит парель русский ус...
Зарезвинуль в перевои
Связки от частушек—бус.

Вчера немн токуя
Гляли вяли теплый выхрь;
За лохмотой гучкой жмурил
Месяц новий желтый лхк.

А над солнцем чень улыбок
Сверху вял, опять назад...
Эй, вольней качель поламбай,
Выше соеи моледайт!

Влетом немн размелано,
Ветру либо их кромсат...
Сарафаны: синий, алыи,
Как взлетные паруса.

Преподает не етискан
В перегудях завязаных
Кожокольный робкий дискант,
Стен из призрачной страны.

А. Мераваева.

Из камеры нар. судьи.

(Картичка в наружи).

Сегодня в наруже—большой
день. Судят попа за кражу сена
у своей спосенной ошкы, или
вернее—у барана. А потому и
процесс приобретает сугубый ин-
терес. Ему придает вид поединка
между лагерем верующих и
безбожников. О процессе была
широко оповещена аудитка.

Народный Дом... Толпа скучет
по залу. Слышим вопросы лю-
бопытных:

— Где он—чорт гриватый?
— Да вон... вон... на перед-
ней еканье.
— Седоватый?
— Ну-ну... Толстый-го...
Атеисты бегают туда-сюда,
ушмыляются, перешептаются,
предакушая грядущее удоволь-
ствие.

— Напрасно им их гадов всех
тогда на мерезакини!—соору-
шается один из зрителей в по-
лосатой куртке, обращаясь к мо-
лодому человеку в новике гало-
мах и в новом пахучем кожаном
дождевнике.

— Контракт уголовной зако-
ности не дозволяет давить...
статья, значит, теперь же под-
ходит, чтобы давить...—с аяло-
бом бросает в ответ дождевник,
заткнув руки в карман.

— А ежели он—контер?
— Все едино... Должно не на-
чальству подчинение ятти... от
нижнего до высшего,—вразум-
ляет дождевник куртку.

Куртка долго молча и прерви-
тельно смотрит на попу.

— Смотри, смотри, хайло-тол!
Он я еще не знад его, а и то
узнал, что вох. Харя блестят.

В воздухе виснут кренки,
слова:

— Дерет, говорит, сукни смн.
Ежели кстать,—новуда, отне-
вать—поллудал!

— Известно, коммерци!
— НЭП.
— Смотри, хобот-то у его, у
былды!

— А чо ему? жить им,—ла-
фа!

да куча мужиков. Парни, девки...
Вот и впорнухли барышны в
робочках повшше колени, делюль-
те с уславленной тенденцией... За-
ними—ослабившиесь, дружище-
вые кавалеры с такими физико-
номиями, точно держат во рту
конфетку. Эгот—табуи вонит у
нас вазвание интеллигентия...

Барышни уселись на скамьи,
завилили, зачиркалики, безарачно
запьяваясь сиемол. Вторым
заявляются и саврасы-кавалеры.

В самом конце залы набираются
старухи: горбатые, сморщив-
шие, со слезающимися глазами.

Впереди их выстроилась тол-
ста, что тумба, баба с красивым
лицом и двойным подбородком.

Около левой ноздри у ней сиде-
ла большая лиловая бородавца,
похожая на грибок, припе-
чившийся ко плю. Сузл по тон
беспеременности, с какой ее по-
душкочобразный живот раздвигал
публику она была—лидер гото-
жающегося движения. Она то и
дело оборачивалась назад, бре-
сала бабам несколько слов и те
сейчас же подвизыгивали их дру-
жьи возвращаясь, которое по ар-
мениан прорывалось женскими кри-
ками:

— Почо его... судять?

— Неподобен он этому кур-
ному делу.

— С'исть хочут... волки... яв-
ни их...

— И когда-же это Матушка
Царьда Небесна этих коммуни-
стов всех скадуты?

— Подожди еще... На попу-
сти она заступница!

— Сказывают, деульки и то
их холера по сторонам зачала
давать...

— Можно и до наших дойдеть!
— Дойдеть... Огляднется на
нас, Застудница!.. Неправда!

Вздыхают старухи—И дрях-
лые, искозыгие губы, трясусь шеп-
чут молитвы и проклятая, эту
непостыжкую чудовищную смесь,
этот дар многовековой религиоз-
ной церковной педагогики...

— Истец, Совинных,—спраши-
вает Предсудд—обясните об-

стоятельства кражи священни-
ком сена у вас...
—А чо волонять? Я, значит,
взял с бабами пошеницу. Кто-
то подехал к моему сему и де-
вой рагладывать Я думаю—ка-
кой же это чорт ворует. Подба-
гаю, глядь, а это—вох. Ты, го-
ворю, пошто сено воруеть?—сЯ
не ворую». Складывай обратный
Ишь, говорю, чорт волохатый...
Ну, он сванил и поехал... (В
зале смех).

Подошудимый—кывысокий плот-
ный батюшка с подстриженны-
ми серебристыми волосами... Ла-
но пуловатов с неблагонвен-
ным не то плавающим, не то
сидящим выражением... Точ-
ным, локчичным неласпным язык-
ком дает он объяснение:

— Подлезь. Я ездил с полл.
Спешил. Надо было лошадам на
ночь заковать корону. Косаты
мне некогда. Я эвезал к Сави-
ных и попросил у него разре-
шения взять в его конюшне сена.

Он разрешил...
— Да, разрешил!...сердато
коставят Совинных, злобно гля-
дя на протальяна.

Много вас, Батек таких, пля-
нется, всем и раздешый а!.. Жал-
ко, что я тебя там мази шейной
не намазал...

Батя спокойно продолжает:
—...Когда же я наловил сена
—он опять молонет ко мне и
сказал: я рздумаи днать тебе
сено,—останови дождь промо-
чит, смелет... На, говорюх, батя,
тебе дав литовки, нахосл себе
вот тут... Свали это сено. Я
сванил и поехал. Мы еще с Са-
винных тут поговорили, покурили
вместе... Вот и все.

Хриплый, трагубый свидетель
показывает:

— Сажел 300 от меня стог
стоял... Велю, кто-то нахлннелат
сено, а кто-то знает: пош-ли,
чорт-ли, извади на разберешь...
Большаго аичего не знаю...

— Не дается пол!—замечает
в зале.

— Как же, старелый!

Перед судом стоит свидетель-
ница—чинная, шереобразная,
днвса с блонной мисочкой. Стан-
днстая палуша укутается в
пелю.

Суд спрашивает:
— Видели вы, как батюшка
кчал у Савинных сено?

— Видела.

— На каком расстоянии?

— С версту.

— Батюшка? вдохновляется и
задает вопрос:

— А можно ли располчгать
человека, нахлннел от него на
версту? Ты меня располчнула?

— Ди ково том располчгаше,
коли даль ван ково!

— А зачем же кочараше, что
меня вышдл?

— Ни како я не видела...

В зале молот.

— Ишь, бестия, вкочвино-
ваел!

— Ловко делит! Без промажу!

— Ну, еще бы! батя—стол-
дени!

— Не поймайт его ни ачтой!
Из заднего угла баба с боро-
давкой веруг Савом заревад:

— Нисого она—дура не зна-
ет... Вы не глядите, что она
така млвенна протнупалась,—в ей
ышкочиво рассужднлся по нутю
лету. Она мне дочка.

— Прому суд замечать это,
—корреляте вкочвиноу батюшка.

— Это слова родной матери сви-
дательницы...

Какой то низенький, толстый,
кшнвалый человек с шншстой
ла белой щече кричит:

— Прому суд баб прогнать.

Я слышал, как они научили сви-
дательницу показывать...

Баба реванула:

— Правалась врет!

— Ди чо ж ты, дате, это не-
сешь?

— Хоть-бы те спозачко мн
ей муркауил!

Председатель суда ушннмат
матом и обещает выгнать баб,
если они будут нарушать поряд-
ок в зале.

Бабы услаживаются.

— А локчак же батя!—качест
головей куртка.

— Как выон, проклятый!—
вторит дождевник...
— Не наш брат Панкчюк—
резоннрует мужик в шабуре.
Образован! Он всякую катего-
рию в резоннт разбирает!

— Ничего ему не сделать.
— Вырвется, жерсеб!

— Конечно! Ишь, как огрма-
стел.

Показания свои, воданные ему
судом на подпись, батюшка чита-
ет вдумчиво, с толком, помонив
лиет на громадную театральную
будку. Ко всякой неточно вызо-
женной фразе, ко всякому слову
батюшка прихачивается.

— Вот здесь,—говорит он,—
я сказал, что Савинных говорил:
«рздумаи я тебе, батя, сено
давать». Вы этого слова не за-
писали.

— Ну не вон ли равно? Вель
суть дела малопожа, как покази-
ли стороны.

— Далеко не равно. Я покортней-
ше прошу суд это слово запи-
сать! Покортнейше прошу,—важ-
ливо просит попу...
В зале смех.

Суд предоставляет публике пра-
во предлагать вопросы сторонам
и свидетелям.

На поэма предложение, на
бабей кучи выкидет жешдннна
и мериво дергает подбородком и,
сверкая возбужденными глазами,
чекко рубат:

— Мы искам... Лажала трави
сухая и свежая... Батя ехал. Не
воня паравее... Заснал, где мы
кочкки, и попросил. Вот он ка-
кой!..

Из женской кучи жехат «под-
держка:

— Воры даем на жавуг!

— Неодобри наш батя этому!

— Не по существу...—обри-
нает голоса председатель...

Ташина

Последнее слово подсудного.
Батюшка встал, шропаченски
улыбась. Во всей его ошкне—
нежно-задраленная доброта-
детель и услаживающее созна-
ние шчнстности усилий против
ника, а кто-то знает: пош-ли,
чорт-ли, извади на разберешь...
Большаго аичего не знаю...

— Не дается пол!—замечает
в зале.

— Как же, старелый!

Перед судом стоит свидетель-
ница—чинная, шереобразная,
днвса с блонной мисочкой. Стан-
днстая палуша укутается в
пелю.

Суд спрашивает:
— Видели вы, как батюшка
кчал у Савинных сено?

— Видела.

— На каком расстоянии?

— С версту.

— Батюшка? вдохновляется и
задает вопрос:

— А можно ли располчгать
человека, нахлннел от него на
версту? Ты меня располчнула?

— Ди ково том располчгаше,
коли даль ван ково!

— А зачем же кочараше, что
меня вышдл?

— Ни како я не видела...

В зале молот.

— Ишь, бестия, вкочвино-
ваел!

— Ловко делит! Без промажу!

— Ну, еще бы! батя—стол-
дени!

— Не поймайт его ни ачтой!
Из заднего угла баба с боро-
давкой веруг Савом заревад:

— Нисого она—дура не зна-
ет... Вы не глядите, что она
така млвенна протнупалась,—в ей
ышкочиво рассужднлся по нутю
лету. Она мне дочка.

— Прому суд замечать это,
—корреляте вкочвиноу батюшка.

— Это слова родной матери сви-
дательницы...

Какой то низенький, толстый,
кшнвалый человек с шншстой
ла белой щече кричит:

— Прому суд баб прогнать.

Я слышал, как они научили сви-
дательницу показывать...

Баба реванула:
— Правалась врет!
— Ди чо ж ты, дате, это не-
сешь?
— Хоть-бы те спозачко мн
ей муркауил!

бительные остроги, которых не
выжил перел!

Дурной показател!
И сердце батюшки в этот день,
кажется, должно было сжиматься
не от страха суда, а от суда
народного, который вот тут,
в зале, сотнями смеющихся усл-
позвеносил незримый, но смер-
тный приговор авторитету духо-
венства.

Вечер Лето.

В четверг 5 октября в одной
из аудиторий Рабфака состо-
ялось заседание Лето, первое по-
сле летнего перерыва. Заседани-
е открылось информационным
докладом г. Наладова о работе
Лето в кинешинский сезон. Док-
ладчик подчеркнул необходи-
мость в пополнении порядка ши-
ркой Лето, потребность широ-
кого единения с массажи.

Т. Ленинский сделал доклад на
статью г. Троцкого «Вне-октябрь-
ская литература». Докладчик до-
вольно подробно остановился на
явлении общего интереса к ли-
тературе, когда о ней говорят и
гешут даже те, которым на пор-
вый взгляд как будто и не до
того. Но у нас сейчас вполне
естественно интерес к литера-
туре. С одной стороны недавнее
затмение после революционной
борьбы, с другой мирная сутля-
вость Нала—это создало в
литературе ряд проблем, углу-
били в сторону ее пути. У ли-
тературы наших дней нет един-
ства особенностей действитель-
ности, нет единого лица. Слей
представителя литературы тео-
рику, ошибаются, развиваются
вместе с революцией. Другие
ушли в свой мир, в мистиче-
ские искания, к старым снам,
замкнулись «вне октября», ушли
во внутреннюю эмиграцию.

Ей то и посвящает Троцкий
свою статью. В этой внутренней
эмиграции параллельно раз-
ные течения, которым Троцкий
даст названия: «расходившийся
еж», «остроитие», «денносна-
мачели», «мистика» и т. д. Ока-
зывается уверенность еще «уа-
жнуча, и Троцкий спрашивает
единицу разведывающую силу
этой идеологии с покаяющейся
силой интубитов эстетики, эро-
низма и мистической тайны. С
«вне-октябре» необходима унор-
ная борьба на только вождей,
но и всего сознательного про-
летариата.

Т. Петров читал свой шарж

Литовец.

Лето было многолюдно, было
даже тепло. Был довольно ожи-
вительный обмен мнениями. Среди
публики преобладали рабфакви-
цы. За рабфаквицу взялся сле-
дует: надо их втянуть в работу
Лето, тех, которые смогут про-
лыть себя литературно—актив-
но. Это одна из очередных за-
дач Лето.

Очевидно, с горбатыми стару-
хами рухнет последняя иску-
ственная подпора современного
нечистого народного религиозно-
го морокозвренья.
Описанный здесь судебный
эпизод сам по себе ничем не за-
мечат. Но он дал случай взгля-
нуть, каковы реальные сныи пер-
выи ч духовенства в подлинной
чериозонной массе. Стеллн

Т. Зобачев читал свой прод-
рассказ. Как вятка, рассказ для
деревни, вложиле оправдывает се-
бя. Хотя, говорят, в агитацион-
ном рассказе не разбирают ли-
тературных достоинств, тем не
менее агитрассказы их имеют:
язык перед-вц оживляется мет-
кой картинкой, живым говором
крестьяня.

Тов. Карваева зачитала свое
стихособрение «Праздник». Дре-
вняя в праздник зарисована
сочными мажиком образами, мно-
го настроенной бодрости.

Т. Пиотровский читал свои
стихи. Как всегда изящия, вы-
держанная архитектоника стиха и
образов. Но т. Пиотровскому
никак не уйти от сумерочных
настроений. Его душа вечно
больна слабой отравой тшшныи
и так же плывет над землей,
как его осеннее «Журалия».

Лето было многолюдно, было
даже тепло. Был довольно ожи-
вительный обмен мнениями. Среди
публики преобладали рабфакви-
цы. За рабфаквицу взялся сле-
дует: надо их втянуть в работу
Лето, тех, которые смогут про-
лыть себя литературно—актив-
но. Это одна из очередных за-
дач Лето.

Литовец.

Литературная хроника.

«Онояз».

Основание в Петрограде об-
щество читателей поэтического
журнала «Онояз» составляло себе
целью изучение поэтики и при-
мечания научных методов и из-
учению географической литера-
туры XIX века и современной.

За время своего существова-
ния «Онояз» уже успел издать
ряд интересных работ: сборник
«Поэтика» со статьями Влкт.
Шеловского, О. Врнка, Л. По-
тинского и В. Эйхенбаума, кни-
ги Влкт. Шеловского «Развер-
тывание сюжета», «Тристан
Шанди», работы Ю. Тивянова
«Гоголь и Достоевский», В.
Жиручского «Композиция в
лирических стихотворениях» и В.
Эйхенбаума «Мелодика русского
стиха».

Из основной задачи постав-
ленной себе «Оноязом», вытекает
отрицание им субъективных
прирас идеальной критики.

Позугом для членов «Оноязе»
(так наз. формалистов) может
служить тезис, заключающийся
в том, что искусство есть сумма
приемов; искусство—игра.

«Онояз» собирается еженедель-
но по воскресеньям в Деме Ис-
куства, где члены его читают
доклады каждый по своей спе-
циальности.

Новые книги и журналы.

В Петрограде выходит новый
журнал под названием «Новая
Европа», посвященный современ-
ной литературной и художест-
венной жизни Европы. Во главе

журнала стоит К. Чуковский и
Землин.

В издательстве «Виссо» (Пет-
роград) вышло два новые
книжки по истории революцион-
ного движения в России. Вос-
поминания и письма декабри-
ста Муравьева Аюстола и книга
С. Шараха «Врожение в армии
при Александре I».

А. Ф. Кола закончил новый
труд «Крепостной театр».

И. Поголенко закончил новую
книжку «Красные зори».

В Петрограде выдлет сатири-
ческой журнал «Мухомор». В
журнале принимат участие груп-
па литераторов и художников.
Среди них: В. Воннов О. Л. 910
руб. В. Шелков и художники
Азизков, Лебедев, Рудаков.

В Петрограде выдлет № 1
журнала «Новый Пузь». Журнал
посвящен вопросам новой рус-
ской экономики.

Жизнь литераторов.

В Берлине состоялся лекция
Томаса Манна, чистый выбор с
которой предназначен на нужды
русских писателей в Петрогра-
де. Лекция собрал полный зал.

Среди приездовавших неме-
цкого писателя выдолошил Ан-
дreas Манна за стремление помочь пе-
тербургским товарищам. З. Вей-
герова прочла приветствие на-
писанное Н. Минским.

Т. Манн сердечно принятый
аудиторий в этот вечер прочел
доклад на тему «Гете и Тол-
стой» и свою последнюю новену
«Железнодорожное несчастье».